

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ17-146

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Марьина А.Н., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Крохиной Раисы Тимофеевны к обществу с ограниченной ответственностью «Формула здоровья и красоты» о взыскании уплаченных по договору денежных средств и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Крохиной Раисы Тимофеевны на решение Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 25 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Крохину Р.Т. и её представителя по доверенности Полтева В.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Крохина Р.Т., [REDACTED] года рождения, обратилась в суд с названными выше требованиями, ссылаясь на то, что в апреле 2016 года по радио услышала рекламную информацию о продаже ООО «Формула здоровья и красоты» лекарственных препаратов. После её звонка представители общества, уточнив перечень заболеваний, порекомендовали приобрести у

них лекарства на 170 000 руб. По устной договорённости ООО «Формула здоровья и красоты» приняло на себя обязательство курьером доставлять по адресу истца заказанные лекарственные препараты, а истец обязалась их оплачивать. Согласно квитанциям (чекам) за доставленные препараты истец в общей сложности заплатила 365 000 руб. В ходе приёма препаратов улучшений в самочувствии истца не произошло.

Поскольку, по мнению Крохиной Р.Т., ответчик ввёл её в заблуждение, побудив приобрести не лекарственные препараты, а биологически активные добавки, истец просила суд взыскать в её пользу с ООО «Формула здоровья и красоты» стоимость оплаченных препаратов, компенсацию морального вреда и судебные расходы.

Решением Черёмушкинского районного суда г. Москвы от 25 июля 2016 г. в иске отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене указанных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 19 сентября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что истец приобрела у ответчика биологически активные добавки на общую сумму 365 000 руб., что подтверждается квитанциями (чеками) от 7, 11, 14, 19 и 22 апреля 2015 г. (л.д. 11–16).

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции сослался на то, что при заключении договора Крохиной Р.Т. была предоставлена информация о происхождении препаратов, предоставлены свидетельства о государственной регистрации каждого вида продукции, сертификаты соответствия, а истцом не указано, непредоставление какой именно информации не позволило ей сделать выбор относительно приобретения

продукции ответчика, равно как не доказан факт отказа ответчика в предоставлении запрашиваемой истцом информации о товаре.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми по делу судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В силу части 1 статьи 195 названного кодекса решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

Кроме того, в соответствии с частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Статьей 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) установлено, что изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

Информация о товарах в обязательном порядке должна содержать в том числе сведения об основных потребительских свойствах.

В силу статьи 12 Закона защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре, он вправе в разумный срок отказаться от исполнения заключённого договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков. При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», наличие оснований для освобождения от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства должен доказать продавец.

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причинённых ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора. При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 44).

При решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя (пункт 45).

Отказывая Крохиной Р.Т. в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что истец не доказала факт непредоставления ей надлежащей информации о приобретаемых препаратах.

Таким образом, судебные инстанции в нарушение прямых указаний закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации возложили обязанность доказывать непредоставление надлежащей информации на необладающего специальными познаниями истца, в то время как факт предоставления надлежащей информации в доступной для истца форме обязан был доказывать ответчик.

Те выводы о предоставлении истцу должной информации, которые имеются в судебных постановлениях, в нарушение приведённых норм процессуального права не основаны на каких-либо доказательствах.

Так, суды сослались только на имеющиеся в материалах дела свидетельства о государственной регистрации продукции и сертификаты соответствия единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям к товарам.

Между тем в данных документах отсутствует какая-либо информация о составе реализуемых ответчиком препаратов, их свойствах, побочных действиях, назначении, способе применения, противопоказаниях, предполагаемом эффекте от применения и т.п.

Каких-либо иных доказательств, подтверждающих то, что до истца в доступной для неё форме была доведена информация, в частности о потребительских свойствах товара, в судебных постановлениях не указано, и в материалах дела таких сведений нет.

Кроме того, судами не учтено, что в отношении биологически активных добавок нормативными актами установлен ряд обязательных требований к информации о них.

В частности, в соответствии с пунктом 4.13.1 «Методических указаний (МУК) 2.3.2.721-98. 2.3.2. Пищевые продукты и пищевые добавки. Определение безопасности и эффективности биологически активных добавок к пище. Методические указания», утверждённых Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 15 октября 1998 г., расфасованные и упакованные биологически активные добавки к пище должны иметь этикетки, на которых на русском языке указывается: наименование продукта и его вид; номер технических условий (для отечественных БАД); область применения; название организации-изготовителя и её юридический адрес (для импортируемых на территорию Российской Федерации продуктов – страна происхождения и наименование фирмы-изготовителя); вес и объём продукта; наименование входящих в состав продуктов ингредиентов, включая пищевые добавки; пищевая ценность (калорийность, белки, жиры, углеводы, витамины, микроэлементы); условия хранения; срок годности и дата изготовления; способ применения (в случае, если требуется дополнительная подготовка БАД); рекомендации по применению, дозировка; противопоказания к использованию и побочные действия (при необходимости); особые условия реализации (при необходимости).

Аналогичные требования к упаковке биологически активной добавки и информации, нанесённой на этикетку, содержатся в пунктах 4.3 и 4.4 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. № 50 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.3.21290-03».

Пунктом 4.5 названного постановления предусмотрено, что указанная выше информация доводится до сведения потребителей в любой доступной для прочтения потребителей форме.

Кроме того, в соответствии с СанПиН 2.3.2.1290-03 «Гигиенические требования к организации производства и оборота биологически активных добавок к пище (БАД)», утверждёнными постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17 апреля 2003 г. № 50, продажа биологически активных добавок дистанционным способом не допускается.

Также Правилами продажи отдельных видов товаров, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. № 55, установлено, что разносная торговля биологически активными добавками как пищевыми продуктами не допускается.

Статьёй 25 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» установлено, что реклама биологически активных добавок и пищевых добавок не должна: создавать впечатление о том, что они являются лекарственными средствами и (или) обладают лечебными свойствами; содержать ссылки на конкретные случаи излечения людей, улучшения их состояния в результате применения таких добавок; содержать выражение благодарности физическими лицами в связи с применением таких добавок; побуждать к отказу от здорового питания; создавать впечатление о преимуществах таких добавок путём ссылки на факт проведения исследований, обязательных для государственной регистрации таких добавок, а также использовать результаты иных исследований в форме прямой рекомендации к применению таких добавок (часть 1).

Реклама биологически активных добавок в каждом случае должна сопровождаться предупреждением о том, что объект рекламирования не является лекарственным средством. В данной рекламе, распространяемой в радиопрограммах, продолжительность такого предупреждения должна составлять не менее чем три секунды, в рекламе, распространяемой в телепрограммах, при кино-и видеообслуживании, – не менее чем пять секунд, и такому предупреждению должно быть отведено не менее чем семь процентов площади кадра, а в рекламе, распространяемой другими способами, – не менее чем десять процентов рекламной площади (пространства) (часть 1.1).

Положения приведённых нормативных актов с учётом доводов истца о недобросовестной рекламе, о реализации ей под видом лекарств биологически активных добавок к пище, о непредоставлении надлежащей информации о них, в силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязывали суд определить в качестве обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора, вопросы о соблюдении ответчиком обязательных требований к рекламе и реализации таких биологически активных добавок с соответствующим распределением обязанностей по доказыванию.

Однако эти требования судами были нарушены, что привело к неправильному разрешению спора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи